Текст · 9 июня 2026, 05:39
Сергей Голубев,

«Знаешь, чем мы отличаемся от гестапо? Только названием». Украинец Владимир Тетерев рассказал, как ФСБ фабриковала дело, по которому он получил пожизненное

«Сейчас я опишу, как все это происходило на самом деле. Я родился и проживал на территории Украины, работал на земле, растил хлеб, был уважаемым гражданином».

Бывший полицейский Владимир Тетерев в октябре 2021 года унаследовал бизнес своего отца — агропредприятие, которое обрабатывало 160 гектаров земли и за сезон производило 1 600 тонн зерна и 600–700 тонн подсолнечника. Кроме Владимира, в хозяйстве работали еще пять человек, включая его мать и пасынка. «Рабочий день начинался с семи утра до 17:00, а когда производились полевые работы, то рабочий день смещался с шести утра до шести вечера».

Для перевозки зерна Тетерев иногда нанимал своего двоюродного брата Геннадия Кизилова.

Кизилов, по версии следствия, участвовал в организации подрыва, однако Тетерев полагает, что его оговорил другой обвиняемый, Дмитрий Новиков. «Возможно, они знакомы: Кизилов возил на фирму, где работал грузчиком Новиков, удобрения. У них были, возможно, какие-то конфликты в связи с тем,

что Новиков ранее судим, а Кизилов — бывший работник правоохранительной системы».

В марте 2022 года пустующий дом Кизилова в Михайловке заняли российские военные, сам он с семьей уехал[1] в Ивано-Франковскую область.

Сосед Тетерева Руслан Щусь до российского вторжения был заместителем начальника поселковой администрации Михайловки. «Мы поддерживали соседские отношения — привет-привет, пока-пока, — так как занимали разное положение в обществе, не было никаких общих интересов и знакомых». Весной и осенью Щусь нанимал Тетерева, чтобы тот обрабатывал его сад, огород и виноградник. В апреле 2022 года Щусь с семьей уехал из Михайловки. «Его искали военные Российской Федерации якобы за раздачу стрелкового оружия и участие в каком-то ТрО[2], ходил такой слух по селу».

В мае в доме Щуся также поселились российские военные. «Примерно с середины июля между соседями пошли разговоры о том, что Щусь уже в городе Запорожье, [который остался] под контролем Украины. Из разговоров было понятно, что он с семьей выехал через КПП "Васильевка" — КПП работал до конца ноября 2022 года».

Как и Кизилова, Щуся следствие считает участником заговора против Сушко. Тетерева заставили дать показания, что после подрыва он звонил бывшему соседу, чтобы отчитаться.

Когда россияне оккупировали Михайловку, семейное агропредприятие Тетерева не прекратило работы.

«Примерно с начала апреля 2022 года я посещал начавшую свою работу Михайловскую ВГА[3], главой которой был назначен гражданин Сушко, с которым я до этого момента не был знаком. Еще при жизни Сушка мы собирались в здании на совещания по поводу проведения весенних полевых работ. Нам разъясняли, что перед выездом на работу в поля мы должны брать разрешения в комендатуре и согласовывать их с военными непосредственно в селе».

В мае 2022 года «на здании ВГА была смонтирована система видеонаблюдения», причем в кадр попадала и парковка, где стояла машина Сушко. Бывший сельсовет постоянно охраняли российские военные.

Похищение

«23 августа 2023 года я находился дома в селе Тимошовка, где после приема лекарств от болезни сердца уснул. Примерно в 12:30 меня разбудили несколько ударов в голову. Когда я поднимался с дивана, то получил удар в печень и осел. Когда поднял голову, то увидел перед собой четырех человек в гражданской одежде и балаклавах. Как они попали в домовладение, я не знаю. Двое из них целились в меня из пистолетов. Ничего не объясняя и не представляясь, они защелкнули у меня на руках наручники. Прозвучал вопрос: "Кто еще есть дома?". Я ответил, что мать — она находится дома».

Тетерева вывели во двор и заставили сесть на корточки. Двое силовиков остались с ним, остальные, разбудив мать, обыскали дом и сказали, что нужно

ехать в Михайловку, где у Тетерева было второе жилье.

Вспомнив, что между Тимошовкой и Михайловкой есть два КПП, Владимир подумал, что на обратном пути ему понадобится паспорт. Он попросил у силовиков разрешения забрать из бардачка своей машины документы и деньги, но с удивлением обнаружил, что их там уже не было. «Забрал только пластину лекарства от сердца и пачку сигарет. Хочу уточнить, что паспорт гражданина РФ и водительское удостоверение я больше не видел и не знаю, где они находятся».

«Затем меня посадили в один из двух автомобилей, и мы направились в Михайловку. По приезде я пояснил, что внутри находится без привязи немецкая овчарка. Меня высадили из автомобиля, чтобы я поймал собаку и привязал. Когда я это сделал, то зашел в гараж и отдал [силовикам] ключ от домовладения. В это время один из сотрудников, стоявших за спиной, передернул пистолет, трое усадили меня на корточки в углу гаража и сказали опустить голову, а трое или четверо пошли обыскивать домовладение».

Тетерев — охотник, у него было три зарегистрированных охотничьих ружья. Силовики забрали их из сейфа, не оформив никаких документов. «Возможно, оружие уже продали, и оно может быть использовано в преступной деятельности на территории Российской Федерации. Мне бы не хотелось нести за это ответственность».

«Затем мне вернули ключи от дома, я положил их на место, отвязал собаку, меня усадили в машину,

мне надели на голову мешок, и мы направились в южном направлении. Судя по скорости движения, примерно в 14:00 мы приехали в город Мелитополь. По пути следования мне говорили, чтобы я сознался в каком-то преступлении. "Хочу отметить, что я законопослушный гражданин". На что мне ответили, что у нас все признаются — я не исключение».

«Не переживай, мы умеем реанимировать». Первый допрос

«По приезде меня завели в какое-то помещение. В ходе разговора между данными лицами, которые меня похитили, был задан вопрос: "Сознался?". Прозвучал ответ: "Нет", после чего я получил удар в голову и упал на пол с наручниками за спиной и мешком на голове. Затем меня лежащего просто начали избивать ногами. Один из них сказал: "Ты знаешь, чем мы отличаемся от гестапо? Только названием". При этом ничего не спрашивали, а когда перестали избивать, задали вопрос, вспомнил ли я. Что я должен был вспомнить, я не понимаю. После чего мне связали ноги скотчем и продолжили избивать дальше. Я несколько раз терял сознание, они приводили меня в чувство, поливая водой, и продолжали задавать вопросы, вспомнил ли я.

Я ответил, что мне нечего вспоминать, после чего подключили тапик[4], или, как они его называли,

электричку. Я сказал, что у меня больное сердце. Они сказали: "Не переживай, мы умеем реанимировать". Начали бить по телу током и избивать каким-то шлангом, на конце которого был намотан скотч или резина в виде шара, не задавая каких-либо вопросов.

После чего были "звонки Ленину в Смольный[5]":

прикрепили провода к половым органам и начали бить током, избивали дубинкой. Сколько раз я терял сознание, я не знаю. На мой вопрос, чего они от меня хотят, я получал ответ: знаю ли я, кого подорвали в Михайловке в 2022 году? И я ответил, что на улице Островского подорвали Сушка. Перед обедом я был в Михайловке и видел подорванный автомобиль. На тот момент я уже знал, что это был подорван Сушко. Мне сказали, что я на правильном пути.

Затем начали называть мне фамилии: Смола, Новиков, Ляховченко, Кириченко. Я ответил, что никого не знаю. На что получил ответ, что они меня знают. Я пояснил, что знаком с Новиковым Сергеем, жителем города Михайловка, который также является фермером, на что ответили: "Это не тот. Нас интересует Новиков Дмитрий по кличке Цыган". Я ответил, что с ним не знаком и никогда не встречался, на что мне сообщили, что он меня якобы знает.

Данный ответ их не устроил, в результате чего принесли второй тапик. Привязали провода к ушам и, не снимая первого с половых органов, продолжили "звонить Берии". Я несколько раз терял сознание,

меня приводили в чувство. Не знаю, сколько это продолжалось по времени. У меня сложилось ощущение, что эти люди, если их можно назвать людьми, получали удовлетворение от проведенных пыток и побоев, как садисты.

Когда в очередной раз привели меня в сознание, то задали вопрос, знаю ли я Кизилова Геннадия из Михайловки, который хромает. Я ответил: "Да, это мой двоюродный брат", в ответ услышал, что "сто процентов, это он". Что это означало, я не понимаю.

Далее продолжили пытать током и избивать, периодически приводя меня в чувство. Я спрашивал, что они от меня хотят, получал ответ, чтобы я рассказал, как подорвали Сушко, что они все уже знают. Я отвечал, что к подрыву Сушка не имею никакого отношения, и кто его совершил, не знаю, с Сушком до того, как он стал главой ВГА, я знаком не был, где он жил, не знаю. Также сказал, где был в момент подрыва и кто может это подтвердить, на что получил ответ: "Нас это не интересует, никто это проверять не будет". Вопрос в том, сколько я потеряю здоровья, но все равно подпишу. После чего продолжили бить током двумя тапиками и забивать дубинками.

После очередной потери сознания и приведения меня в чувство я обнаружил во рту кровь и отсутствие одного зуба, двух коронок и одного штифта. Судя по голосам, там находились двое или трое лиц, которые меня забирали из дома.

После мне задали вопрос, знаю ли я Щуся Руслана и где он сейчас находится. Я ответил, что это мой

сосед, с июня 2022 года находится в городе Запорожье, если верить в то, что говорили люди, что видели его там. Задали вопрос, в каких я с ним был отношениях. Я ответил, что близких отношений мы с ним не поддерживали, я обрабатывал ему огород. После чего меня продолжили бить током и избивать.

В этот момент начали пугать расстрелом, передергивать затвор пистолета и приставлять к голове. На что я им ответил, что стреляйте — все равно. Они говорят: "Все равно никто не узнает, где твой труп, и нам за это ничего не будет", после чего продолжили избивать. Сколько это продолжалось, я не знаю и сказать не могу, так как терял неоднократно сознание.

После чего один из них сказал: "Мне это все надоело. Надо вести мать и пытать ее до смерти, пока он нам все не подпишет". Я на это им сказал, что какие вы офицеры, на вас нет креста, после чего меня снова начали избивать. В тот момент данные угрозы я воспринимал и ощущал реально, спрашивал: "Что вы от меня хотите?". "Чтобы признался в убийстве Сушка".

В связи с постоянными пытками и избиениями я согласился, что подорвал Сушка, и сказал: "Давайте бумаги, я все подпишу, только оставьте престарелую больную мать в покое". На что получил ответ, что, как бывший опер, я должен сам все придумать, а они будут только поправлять.

Эти поправления продолжались примерно полтора-два часа с применением тока и побоев. Как они говорили, чтобы лучше запомнил.

Продолжили, пока я не вспомнил, что у меня есть еще какие-то подельники: Смола, Ляховченко, Новиков, Кириченко. Какую мне роль отводили, я на тот момент не знал, но был поставлен перед фактом давать такие показания: как я под камерой наблюдения в ВГА, охраняемой солдатами российской армии, примерно в период времени 12:00–15:00 23 августа 2022 года заминировал автомобиль Сушка, а на следующий день подорвал его на улице Островского, выбросил пульт через мост в канал и пошел по Михайловке (хотя в этот момент я в действительности был на работе за 15 километров от взрыва) и как после подрыва отзвонился Щусю Руслану. Данную историю при помощи сотрудников репетировали еще три или четыре раза, пока их все не устроило. Затем все с начала до конца я рассказывал на камеру мобильного телефона».

Следствие

«Примерно в три часа ночи меня привели в какое-то помещение примерно в 30 шагах от места, где пытали, и дали пять литров воды. Примерно пять дней ко мне никто не приходил, не давали есть. Когда я проснулся утром следующего дня, то обнаружил, что все тело покрывала сплошная гематома фиолетового цвета, резко упало зрение, мочеиспускание было с кровью. На пятый вечер мне принесли флягу с водой и дали обрезки, сухпаек и пояснили, что это тебе на три дня.

Примерно 4 или 5 сентября ко мне пришли двое граждан и потребовали, чтобы я надел мешок на голову и встал у стены. Потребовали, чтобы я вытянул руки вперед, после чего по очереди вложили [в руки]

три разных по форме предмета, по очереди убирая их в пакеты, затем спросили, знаю ли я, что это такое. Я ответил, что нет. На что последовал ответ, что среди этих предметов пульт, которым я подорвал Сушка, после чего они ушли.

Примерно 10 сентября 2023 года в наручниках и мешке на голове меня вывели в помещение, где пытали, усадили на стул, провели срезы волос с рук[6] [7]и вернули обратно.

Примерно 12 сентября меня вывели в вышеупомянутое помещение точно в такой же последовательности, при этом пояснили, что меня сейчас будет допрашивать следователь, чтобы я не менял показаний, в которых я сознаюсь в подрыве Сушка. Когда вошел человек, поставил ноутбук на стол, он сказал, чтобы я подробно рассказал, как и с кем подорвал Сушка. При данных действиях каких-либо защитников не присутствовало, не разъяснялось мне никаких прав. На данное предложение я пояснил — так как надеялся, что это действительно следователь, — что к данному преступлению не причастен, меня под пытками вынудили сознаться и оговорить себя. Он ответил, что хорошо, и куда-то вышел. Я остался один.

Примерно через пять минут вошли несколько человек и начали меня избивать. Кто это был, не знаю, при этом пояснили, чтобы я не усложнял себе жизнь и не терял последнее здоровье, подумал о судьбе матери. Затем мне дали сигарету и время подумать, настойчиво рекомендовали не испытывать судьбу и давать показания, которые были ранее обговорены.

Потом начался допрос или опрос, на котором я был вынужден давать показания, оговаривая себя, о причастности к подрыву Сушка, которого я в действительности не совершал. Первоначальные показания давались в непонятном месте без защитников, что является нарушением статьи 51 Конституции[8] Российской Федерации, статьи 75 УПК[9] Российской Федерации. Данный человек видел, в каком я нахожусь состоянии и какие на мне побои, и не обращал на это никакого внимания. По окончании допроса я попросил у него лекарства от сердца, на что он ответил, что да, хорошо, принесу. Понятно, что никаких лекарств я не дождался, и меня вернули обратно в камеру.

Примерно 14 сентября 2023 года в вечернее время пришли двое сотрудников в балаклавах, принесли мой ноутбук *Lenovo*, мобильный телефон *Redmi 8*, планшет *Samsung* и попросили пароль для разблокировки. Я пояснил, что мои устройства не имеют кода блокировки. Они их включили, убедились в их работоспособности и унесли. Где мои вещи находятся в настоящий момент, я не знаю.

Примерно 15 сентября 2023 года примерно в 8:00 меня вывели в помещение, где пытали, с наручниками и мешком на голове и сказали, что сейчас будет проводиться полиграф. Один сотрудник сидел за столом за ноутбуком, двое других сидели у окна. После первоначальных вопросов перешли к вопросам, связанным с подрывом, других вопросов не задавали. Полиграф проходил примерно три или четыре часа, после чего вернули в камеру. После данного

проведенного полиграфа по поводу подрыва Сушка мне больше не задавали вопросов.

В этот же вечер меня перевели в большой ангар размером шесть на двенадцать, высотой четыре метра — по всей очевидности, бывший склад бытовой химии, где меня содержали по 27 ноября 2023 года.

Примерно 16 сентября ко мне поместили двух парней, жителей города Мелитополь. С ними я содержался длительное время. Данные граждане давали свидетельские показания в этом судебном процессе.

Примерно с 18 сентября меня три или четыре раза выводили подписывать какие-то протокола, показания, даже не дав с ними ознакомиться, без защитника. На словах сказали, что это показания, которые я давал ранее следователю. По-видимому, подгоняли различные моменты, время и место, чтобы более-менее сходилось с материалами дела.

Примерно 20 ноября меня вывели в вышеупомянутое помещение, где под диктовку граждан, находившихся в балаклавах, я написал расписку о том, что я являюсь сотрудником в качестве агента СБУ, на русском языке. Для каких целей, не знаю.

27 ноября 2023 года примерно в 6:00 меня связанного, с мешком на голове повезли в багажнике УАЗ "Патриот" в Михайловку, где проходил допрос у следователя в присутствии адвоката. Хочу отметить, что я был в легкой одежде, в которой меня забрали из дома. В это время на улице был мороз и лежал снег, что говорит о бесчеловечности и беспределе.

Когда подъехали, то минут через пятнадцать к автомобилю подошел какой-то человек. Он не представлялся, [был] в гражданской одежде, хотя конвоировали меня лица в камуфляжной форме, которые меня похищали из дома и в дальнейшем пытали. Подошедший ко мне дал мне бумагу и сказал, чтобы я написал заявление о прекращении моего розыска и расписался на одном из листов, отведенных под объяснения. Сами понимаете, отказаться я не мог. При этом [человек в штатском] пояснил, что мать подавала заявление о моем розыске и ему необходимо его прекратить, так как я нашелся. Что писалось в объяснениях, я не знаю, я их не давал.

Затем сотрудники, которые меня привезли, провели разъяснительную работу: пояснили, чтобы я не создавал проблем и давал ранее сфабрикованные показания. В случае отказа я вернусь на подвал, и будет продолжаться воспитательная работа.

После проведения допроса в качестве подозреваемого и обвиняемого примерно в час ночи 28 ноября 2023 года меня водворили в ИВС города Мелитополя по всем правилам. В ИВС города Мелитополя я познакомился со Смолой Данилой и Ляховченко Александром, узнал, что они также проходят по делу подрыва Сушка.

5 декабря 2023-го проводились следственные действия — воспроизведение[10] — и наш арест в суде города Васильевка Запорожской области. На воспроизведении я указывал вымышленные, а точнее, заранее обговоренные места.

5 декабря 2023 года нас этапировали в СИЗО-2 города Симферополь АРК[11] Крым[12], где впервые я увидел и познакомился с Новиковым Дмитрием и Кириченко Алексеем, которые также проходили по делу Сушко. Хочу прояснить, что до этого дня в АРК Крым я не был с 2010 года».

Михайловка. Скриншот: Google Maps

Суд

«На судебном процессе я заявлял о применении ко мне недозволенных методов дознания. Суд не применил ко мне статью 75 УПК РФ, не признал недопустимыми мои первоначальные показания. Формально была проведена проверка

лиц[13], осуществляющих оперативное сопровождение уголовного дела, которые меня похитили, пытали, убеждали оговаривать себя, фальсифицировали материалы уголовного дела, умышленно скрывали видеозапись с камер наружного наблюдения».

Тетерев подробно описал расположение камер на здании михайловской ВГА. По его словам, записи с парковки подтвердили бы, что он не приближался к машине Сушко: «На видео нет меня». Однако эти записи не стали исследовать в суде.

«Также не был произведен и осмотр места, где нас содержали, хотя уже был установлен адрес: город Мелитополь, улица Леси Украинки. Прокуратуре было бы очень интересно, они увидели бы много нового для себя, как вешаются на невинных граждан тяжкие и особо тяжкие преступления. Там на стене имеется выцарапанная мной надпись, посередине, с левой стороны, за колонной: "Тетерев, Михайловка. Сижу 17.09.2023 — 17.10.2023 — 17.11.2023"».

Суд не стал допрашивать авторов взрывотехнической и химической экспертиз по делу. Согласно первоначальным показаниям, которые Тетерев давал под пытками, он заложил бомбу в салоне машины. Однако «это полностью противоречит экспертизе», которая показала, что взрыв был направлен внутрь салона из-под днища.

«Также весной 2024 года ко мне в СИЗО-2 города Симферополя приходил оперативный сотрудник ФСБ, который спросил: "А как получается, что взрывное устройство было заложено под днище автомобиля, а не так, как ты говоришь, в салоне?".

Я ответил, что я по данному вопросу буду общаться только со следователем. На что мне ответили, чтобы я хорошо подумал, как я буду это объяснять, после чего ушел, и я его больше не видел. Факт визита должен быть зарегистрирован в СИЗО-2».

Если бы взрыв произошел внутри салона, приемная дочь Сушко[14] не имела бы шансов выжить.

«Насколько я знаю, при взрыве в закрытом пространстве взрыв усиливается в два раза, это чистая физика. Кто бы ни находился в салоне автомобиля, все погибли бы от взрывной волны. Остается такой вопрос: как так получается?».

Пульт, при помощи которого Тетерев, по версии ФСБ, привел в действие бомбу, «обнаружили» только спустя год после подрыва.

«Вызывает также сомнения снятие потожировых следов с пульта. Если бы он действительно там лежал, то, проведя примерно пять-десять дней в естественной открытой среде, он был бы непригоден для идентификации личности. Это не кровь, волосы или сперма, которые являются веществами длительного хранения информации. Данный пульт, по версии следователя, пролежал на открытой поверхности до его обнаружения и изъятия более одного года. Встает вопрос: как так? Данный пульт был обнаружен и изъят, согласно моим первоначальным показаниям, выбитым на подвале. В месте его обнаружения и изъятия в период времени с сентября 2022-го по апрель 2023 года строился укрепрайон армии Российской Федерации. Там прошло множество военных и гражданских лиц, также выпасался скот, постоянное

движение транспорта. Обнаружив данный пульт, сотрудники ФСБ сами задокументировали свою преступную деятельность, подтверждая этим полную фальсификацию выдвинутых против меня обвинений».

Не исследовали в суде и биллинг телефона Тетерева. «Это показало бы, что в момент подрыва Сушка я находился на работе в 12 километрах от места взрыва».

«Снимите с меня все незаконные обвинения, реабилитируйте и освободите из-под стражи в зале суда, чтобы я мог беспрепятственно вернуться домой, работать на земле, помогать матери и кормить семью. Я верю, что законодательство и судебная система Российской Федерации работают и не допустят печальных событий, происходивших в СССР в 1930-х годах, когда было страшное время, сажали людей, ломая им жизнь по доносам. По истечении времени их реабилитировали при развенчании культа личности. Я надеюсь, это не произойдет в настоящее время».

Владимир Тетерев прочитал эту речь в прениях 1 июня. Через неделю он должен был выступить в суде с последним словом, но сотрудники ростовского СИЗО-1 отобрали у него черновик на выходе из камеры.

Редактор: Дмитрий Ткачев

Дополнено и исправлено в 21:20. Добавлена информация о приговоре, изменен заголовок.

1. По сведениям «Медиазоны», 22 ноября 2024 года Басманный районный суд Москвы заочно арестовал Кизилова по тем же статьям, которые вменяются Тетереву. Он объявлен в розыск.

2. Территориальная оборона.

3. Военно-гражданскую администрацию.

4. Полевой телефон ТА-57. Аппарат снабжен динамо-машиной, вырабатывает ток и на выходе дает напряжение в 80 вольт.

5. Одно из названий пытки током, распространенных в среде российских силовиков. Также «звонок Путину», «звонок прокурору», «звонок адвокату» и проч.

6. Вероятно, для химической экспертизы.

7. Вероятно, для химической экспертизы.

8. Никто не обязан свидетельствовать против себя самого.

9. Показания, данные в отсутствие защитника, относятся к недопустимым доказательствам.

10. Скорее всего, следственный эксперимент. Согласно статье 240 УПК Украины, «следователь, прокурор вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, обстановки, обстоятельств определенного события».

11. Автономная республика Крым — официальное название Крыма в составе Украины.

12. Автономная республика Крым — официальное название Крыма в составе Украины.

13. 9 марта 2026 года 125-й военный следственный отдел СК вынес отказ в возбуждении дела по заявлениям Тетерева и других обвиняемых о пытках.

14. Выступивший в прениях после Тетерева защитник Алексея Кириченко обратил внимание на то, что свидетель Гостищев, видевший взрыв вблизи, не заметил ребенка. Не попала приемная дочь Сушко и на видеозапись инцидента, которую смотрели в суде. К врачу после взрыва девочку впервые отвели только в 2023 году. Она жаловалась на проблемы со слухом.